

Закономерности расположения дольменных групп

С.В. Валганов

по книге С.В. Валганов. Дольмены Кавказа. Реконструкция культа, гл. 2. М., 2004

Камень оказался просто скалой. Да где же он? Вот уже полтора часа я прочесываю местность размером 200 на 200 метров. Здесь должен быть дольмен. По крайней мере, так сказал житель соседнего хутора. Непрерывно льющийся дождь не даёт расслабляться. Вот эту плиту я уже видел. Похоже на нечто искусственное... Но тогда, где же сам дольмен? Несколько раз выходил на дорогу, и шёл к посёлку. И каждый раз что-то заставляло возвращаться, искать и искать. Действительность оказалась шокирующе прозаической. Дольменом оказалась скала, которую я уже неоднократно проходил – обросшая мхом, без следов вмешательства человека. Лишь со стороны зарослей рододендрона вдруг вскрылся пролом во внутреннюю камеру. Дольмен найден...

Так как же они расположены, эти дольмены? За время моих странствий по Кавказу я услышал много самых экзотических теорий на эту тему. Как правило, они в лучшем случае были следствием достаточно подробного знакомства с одним районом, и очень приблизительным – других... Ситуация осложняется тем, что на многих картах и схемах не указаны расположения дольменов, или очень приблизительно указана только высотность окружающего ландшафта. И если карты больших районов с отмеченными группами есть, то детальных схем, где можно было бы проследить закономерности взаимного расположения групп и отдельных дольменов, нет. Фактически, чтобы что-то понять, надо опять ходить, ездить по уже известным (и неизвестным) дольменным группам.

Рис. 2.1. Видите дольмен? С трудом... А расстояние менее двух метров! С других сторон мегалит вообще не виден. Корытообразный дольмен в посёлке Алексеевское Лазаревского района, долина реки Псеуанса

Наша небольшая глава посвящена именно этому – как строились дольменные комплексы. Долгое время я на ходу отметал все попытки собеседников указать какую-либо закономерность. Всегда находилось несколько примеров, которые ломали всю очередную теорию. А сам я не особенно и пытался её сложить. К настоящему моменту я посетил около тысячи дольменов (вместе с развалами). И, верите ли, на подходе к тысяче что-то стало складываться.

Наверное, главной особенностью моих поисков дольменных групп был именно сам поиск. Т.е. подавляющее большинство мегалитических сооружений найдено без проводника, по записям, приблизительно или ошибочным описаниям, или по рассказам местных жителей. Никогда не пытались что-нибудь найти в лесу, горах (а лучше – одновременно) по ориентирам старожил? Ориентиры – дерево, заветный камень, чем-то характерный изгиб ручья. Короче, вольный перевод этих символов на мой язык порождал порой многокилометровые прочесывания окружающей местности, траверсы не тех хребтов или детальное изучение не тех рек... В результате, если группа и находилась, то к этому времени я уже досконально знал окружающий ландшафт, волей или неволей. А иногда натывался совсем на другие дольмены, порой даже новые... И вот, к какому-то моменту я просто заметил, что ищу дольмены не просто так, а по некоему закону, который, видимо, вычислил интуитивно, наматывая лишние километры склонов и чащоб...

Так искать дольмены, как я описал в самом начале главы, приходится нечасто. Этот корытообразный, **высеченный** в скале перевернутый дольмен в своё время скинули со склона бульдозером, а затем классифицировали как один из двух дольменов с технологией «корыто наоборот» (фото 34). Мегалит стоит нелогично, противоестественно, там, где он не должен стоять... И всё равно, даже найдя группу в «логичном» и «естественном» месте, ищешь вокруг. Просто на всякий случай. А вдруг... Вдруг я не прав, вдруг я чего-то не понимаю, а возвращаться будет так далеко, и так долго...

Здесь я не буду приводить очередную глобальную теорию. Просто выдаю результаты как элементарный опытный факт, который может потом интерпретировать кто угодно, и как угодно.

Итак, закономерности поиска. Самое сложное – найти первый дольмен. Далее начинается поиск «крестом». Если найденный дольмен стоял на уступе горного склона, то имеет смысл пройти весь уступ

поперёк. Уступ или терраса может прерываться горными ручьями, исчезать и обнаруживаться на другой высоте. Главное – соблюсти принцип естественного, интуитивного продолжения террасы (рис. 2.2). Обычно эта виртуальная общая терраса (прерывающаяся, меняющая высоту и ширину), видимо, прекрасно совпадает с понятием геологического строения местности. Т.е., во время образования гор эта разновысотная терраса образовалась как единый срез пласта горных пород. При поиске надо пройти всю террасу, которая может тянуться не на один километр. Особое внимание следует обращать на локальные места – пересечения рёбер горы с её уступом. Размещены мегалиты на террасе обычно по единому закону. Зачастую, это расстояние от края террасы, – от её нижнего края. Например, если первый дольмен находится вблизи перегиба склона, то и остальные дольмены на протяжении всего уступа, с большой вероятностью, стоят так же. Причём, технология слабо влияет на расположение дольменов. Они могут быть собраны в разное время, с разным качеством, с разным способом соединения плит, с разными характерными абсолютными и относительными размерами.

«Закон» расположения на террасе может определяться не только рельефными характеристиками, но и другими. Так, группа известняковых плиточных дольменов в истоках Губса (бассейн Лабы) идёт вдоль края известнякового купола, в виде мостовой, покрывающей вершину горы (известняковые клинты). При ширине террасы в несколько сотен метров, вся дольменная группа на протяжении сотен метров идёт почти точно вдоль края известнякового панциря, отстоя от него не более чем на 30 м. Все дольмены имеют существенно разный размер и сохранность, с большим разбросом относительных размеров. В группе есть аномально широкие дольмены, в одном месте есть паз на крыше – под галерейную плиту или приставной портал. Группа дольменов в урочище Кубыши (верховья Наужи, Аше) стоит точно на перегибе склона, на самом краю террасы – типичный рельефный закон.

Можно сказать, что некий принцип, правило распределения дольменов террасной группы со временем сохранялось, причём, конструкция, даже тип дольменов, качество сборки – могли меняться кардинально. Очень показательна группа дольменов в верховьях реки Псеушко (бассейн Аше). Жители аула Большое Псеушко говорят, что группа стоит недалеко от урочища Бханамакух, хотя я встречал и другие названия этой группы. Для преодоления путаницы (другая одноимённая группа есть недалеко) будем называть эту группу пока Бханамакух-2. В группе сохранилось три совершенно разнотипных дольмена. Это составной дольмен архаичного вида, без фасадной плиты, со стенами из уложенных плашмя необработанных блоков (фото 35). Второй дольмен – погружённый в курганный насыпь – составной, имитирующий плиточный дольмен, из плоских, неплохо подогнанных, плит. У дольмена имелась заваленная сейчас галерея длиной около 4 метров (фото 36). Третий дольмен – прекрасно сохранившийся – громадный корытообразный ложнопортальный дольмен с отверстием в боковой стене (фото 37-38). В среднем, интервал между дольменами около 200 – 250 м. Терраса – существенно не непрерывная. Сначала это широкая и плоская залесенная полка, затем её пересекает понижение заболоченного истока ручья. Здесь стоит первый дольмен. Над заболоченным понижением условная терраса поднимается уступом на 10 – 15 м и отступает на полсотни метров к горе. Здесь терраса узкая: склон начинается почти сразу после второго дольмена с галереей. Третий участок террасы – опять ниже на 15 метров и расположен на плоской части широкого уступа отрога горы. Здесь стоит третий, корытообразный дольмен. Интуитивно вся терраса проходится легко. Сверху и снизу она ограничена крутыми залесенными склонами. Суть в том, что все три дольмена стоят в интервале 5 – 15 метров от перегиба склона резко вниз. Дольмены построены разной техникой, очевидно, разными мастерами, с разными архитектурными замыслами, скорее всего, в разное время, – но правило расположения дольменов на террасе, заложенное первым дольменостроителем группы, было соблюдено.

Рис. 2.3. Один из немногих сохранившихся дольменов Богатырской дороги, бассейн Фарса, Адыгея. Дольмен стоит в верхнем плотном ряду мегалитов, протянувшемся более, чем на километр вокруг вершины горы Богатырки. Перекрытие дольмена скинуто

Если принимать за «направленность» дольмена вектор от задней плиты к фасадной, то в распределении построек локальной террасной группы по направлениям можно усмотреть правило веера – отсутствие внутренних углов. Иными словами, крайние дольмены группы обычно развёрнуты друг от друга либо параллельны (рис. 2.4). При этом дольмены могут быть расположены рядами, которые отстоят друг от друга на небольшое расстояние. Классические примеры – группа Богатырская дорога (на Фарсе),

группа из 9 дольменов (на правобережье Пшады), «город» дольменов под станицей Эриванской (бассейн Абина).

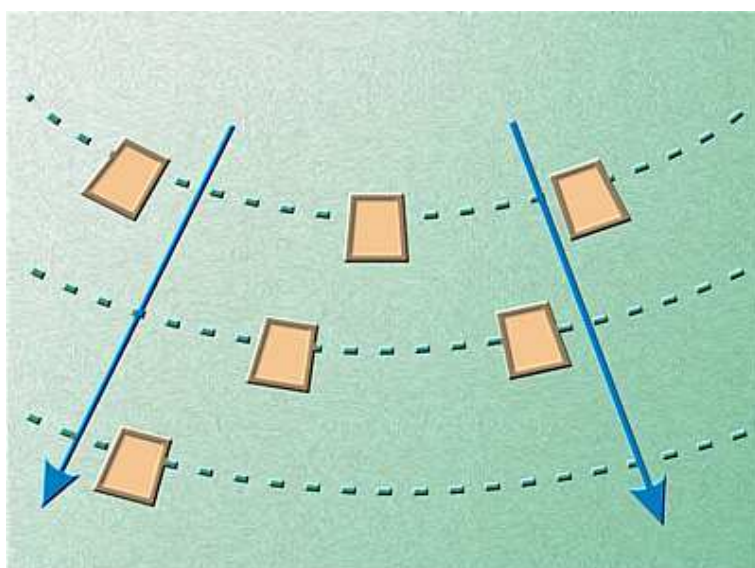

Рис. 2.4. Организация рядов веерной дольменной группы. Ряды, как правило, достаточно виртуальны. Особенно с учётом несохранившихся дольменов. Но принцип работает. Веерность удобнее рассматривать как подмножество террасной организации группы. Фактически, веерная организация есть идеализированный частный случай террасной. Стрелки показывают направление стока воды

Другой тип организации группы – гребневой (рис. 2.5). Дольмены стоят точно, или почти точно, на одном гребне (ребре) горы или склона. При этом плиточные дольмены часто чуть смещены вниз по склону (в среднем на 1 – 5 м, в зависимости от крутизны склона). Классических примеров много – группа Калезтам (долины Аше) или группа хребта Цыганкова (в районе Пшады). Такие скопления разведывать чрезвычайно легко: закон распределения дольменов в пределах группы обычно не меняется. Поэтому в данном случае надо просто идти точно по гребню, как бы размыт он ни был.

Закон распределения дольменов в пределах локальной группы нарушается, действительно, крайне редко. Это происходит лишь в случае очень резкого изменения крутизны самого гребня (не его склонов!). Так, дольменная группа в истоках реки Псебе (правый берег), если отсчитывать от моря, имеет отчётливый гребневой характер. Два дольмена стоят на широком гребне хребта, на расстоянии в несколько сотен метров друг от друга, причём, почти точно на линии водораздела (с точностью до метров). Далее хребет слегка повышается в сторону ГКХ (Главный Кавказский Хребет) и через 300 м вдруг взлетает вершиной. У подножия вершины стоит «веерная» часть группы из трёх дольменов. Возможно, в дальнейшем, для упорядочивания исследований ориентаций дольменов, имеет смысл рассматривать такие группы как разные. Другой пример – террасная веерная группа истоков Губса. Дольмены стоят двумя рядами на протяжении, примерно, одного километра. Если обойти вершину горы по часовой стрелке не меняя высотности, то встретится другая группа дольменов – Калмыцкие поляны (уже бассейн Фарса). Мегалиты плотно стоят на расплывчатом, постепенно понижающемся отроге этой самой горы – типично гребневая организация группы.

При разведке любой террасной группы необходимо выделить ряды дольменов. При веерной организации группы выпадение одного мегалита из, казалось бы, единственного ряда может означать (и, как правило, означает) наличие второго ряда дольменов (третьего и т.п.). Пройдите на уровне этого, «выбывающего», дольмена вдоль веера исходного ряда – и вы, возможно, найдёте другие. Этот принцип особенно важен в условиях густых зарослей и бурелома, где видимость зачастую ограничена несколькими метрами. В общем, один выпадающий из ряда дольмен удобнее, в любом случае, рассматривать как вырожденный ряд. Можно к этому относиться по-разному, но метод приносит результат. Многие, совершенно рассыпавшиеся и заросшие развалы дольменов возможно без особого труда найти именно таким способом.

Можно, конечно, спросить: а причём же здесь поиск «крестом»? Очень часто дольмены располагаются примерно друг под другом. Это может относиться как к дольменам одной группы, так и к серии террасных групп. С точки зрения разведки это означает, что, обнаружив первый дольмен, надо попытаться обнаружить террасную группу. В случае обнаружения террасной структуры, следующим шагом надо выделить усреднённое направление дольменной группы. Обычно, в этом направлении несложно выделить на склоне локальное ребро хребта. Далее, провести вертикальную разведку вдоль этого ребра в целях обнаружения отдельных подгрупп скопления мегалитов, далеко отстоящих рядов террасной группы или даже совсем другой группы. При этом необходимо не столько строго придерживаться старто-

вого направления, сколько следовать изгибам одного и того же ребра склона, вдоль которого началась вертикальная фаза разведки крестом. Или просто следовать по линии падения воды. Скажем прямо, вертикальная разведка нечасто приводит к результатам (а горизонтальная – почти всегда, если дольмен не одиночный, что встречается редко). И, тем не менее, шансы найти дополнительные дольмены многократно повышаются по сравнению с простым случайным поиском.

Существует ещё и вертикальная организация группы мегалитов (рис. 2.6). Очень характерный пример – группа дольменов истоков ручья Неожиданный Лазаревского района. Там отдельные дольмены стоят вдоль русла постепенно спускающегося горного ручья, по обеим его сторонам. Можно сказать, что, выйдя на верхний дольмен, например, правого борта, можно пройти примерно по линии падения воды все дольмены группы с этой стороны русла. Если точнее, то необходимо двигаться вниз вдоль русла крутого ручья. В случае вертикальной организации группы дольмены могут отстоять друг от друга достаточно далеко, до нескольких сотен метров.

Иногда взаимно вертикально организовано сразу несколько групп дольменов. Так, над группой Капибге, на правобережье Аше, последовательно располагаются ещё две группы дольменов. В полутора километрах от Богатырской дороги (Фарс), ниже по хребту, можно найти развал одиночного дольмена и, возможно, остатки ещё нескольких, вдоль той же оси хребта. Спускаясь от группы Ландыши (Солоницкий хребет) в сторону реки Цусхвадж, можно выйти к группе Виноградного ручья – тоже, кстати, растянутой вдоль линии падения воды. От верхнего дольмена группы у реки Дугуаб – вниз, через двести метров, легко выходим к паре прекрасно сохранившихся дольменов. Поднимаясь от большого дольмена группы Каменный карьер (под Туапсе) не просто вверх, а по линии падения воды, как раз можно выйти ко второму дольмену группы. И таких примеров можно привести очень много.

Мой опыт поиска показал, что вертикальная структура скоплений дольменов больше характерна для тех групп, в которых присутствуют (в том числе) корытообразные типы. Это может быть связано со способом **транспортировки** скальных глыб (сверху вниз), их естественным распределением в результате постепенного разрушения скал в районе гребня хребта, либо вертикального характера выхода скальных пород на поверхность склона. Видимо, именно из-за этого строгость вертикальной организации групп мегалитов обычно сильно нарушена. Не каждую скалу можно переместить на нужное место, а часто проще использовались выходы скал или хорошо сидящие большие скальные обломки.

Рис. 2.7. Один из мегалитов сказочно красивой группы Три Дуба бассейна Шахе (Сочинский район), центральная подгруппа. Дольмен относится к корытообразному типу и высечен в нависающем «рукаве» скалы. Среди зарослей крутого склона с одного места можно увидеть сразу несколько дольменов. Этот – один из верхних

По той же причине даже террасные группы, в которые включены мегалиты и корытообразного типа, могут сильно отклоняться от правила веерности, да и ряды дольменов могут оказаться достаточно условными. Например, центральное скопление дольменов группы Три Дуба (бассейн Шахе) представляет собой серию корытообразных дольменов, **вырубленных** из скал достаточно крутого склона. Говорить о ряде здесь сложно. Впрочем, о веерности ориентаций самой подгруппы – можно. А общее положение совокупных подгрупп урочища наводит на мысль об односторонней вертикальной организации. Дело осложняет далеко не полная разведанность скопления мегалитов.

Ещё одна причина, по которой корытообразные дольмены могут находиться в достаточно трудно-предсказуемых местах, – это возможность их перемещения вместе с грунтом в случае небольших оползней. Плиточный или составной дольмен в этом случае просто развалился бы, а высеченный в скале полумонолит (корытообразный дольмен) может долго скользить по склону без особых повреждений. Именно поэтому отдельные, впрочем, редкие дольмены можно иной раз встретить и в русле ручья, и на участке весьма крутого склона. Но, повторяю, это чрезвычайно редкая ситуация, характерная лишь для корытообразных дольменов.

Есть ещё две общие особенности, работающие независимо от типа организации группы. Если иногда дольмены и стоят на локальных, слабо выраженных вершинах хребтов, то вершины массивов – откровенные пики – обычно остаются незанятыми. Другими словами, мне такие дольмены не известны. И второе общее правило – Солнце должно иметь возможность за световой день зацепить дольмен хотя бы краем, хотя бы на секунду (сторона и место несущественны, а леса как бы нет).

Высказанные здесь идеи, достаточно незамысловатые, являются простой констатацией эмпирических фактов. Конечно, вряд ли дольменостроители, создавая дольмены, придумывали некие умозрительные принципы и законы. На самом деле, из всего сказанного просматривается чрезвычайно простой вывод: дольмены строили так, как это было удобно. Об этом говорит как вертикальный, так и любой из горизонтальных типов организации групп. Даже при разведке самой широко разбросанной террасной системы принцип террасы прекрасно отслеживается интуитивно, с точки зрения пешехода. Человек, привычный к горам, при окончании одного уступа легко найдёт ближайший следующий, пусть и стоящий на несколько другой высоте. И, если таковая существует, найдёт продолжение исходной дольменной группы. Даже в густом кавказском лесу.

А что же с близостью к воде, рекам, родникам, ручьям? Я неоднократно слышал эту версию применительно к дольменным группам из самых разнообразных источников. Суть её в том, что дольмены всегда стоят близко (100 – 50 м) к какому-то источнику воды. В условиях Северо-Западного Кавказа толком ни опровергнуть, ни подтвердить её не представляется возможным. Если вы пойдёте в горы весной или в июне, то воды будет достаточно всегда и везде. А в конце засушливого лета вы рискуете по полдня носить воду с собой. Русло какого-нибудь ручья рядом есть всегда. Но вода в нём порой отсутствует. По крайней мере, по моему опыту, никакой закономерности здесь не просматривается. И выводить какую-либо теорию о древней ритуальной форме управления водными потоками более чем неосторожно. Климат влажных залесенных приморских хребтов этой части Кавказа способствует сильным проливным дождям и обилию ручьев и родников (даже достаточно близко к гребням хребтов). Но большинство из них так же быстро высыхает до следующего дождя... Даже если некоторые группы и стоят близко к родникам, то проще приписать таинственным дольменостроителям вполне естественное желание пить. Что касается водной интерпретации зигзагообразных орнаментов на некоторых дольменах, то, полагаю, этот тип орнамента (встречающийся в мире на определённом этапе развития общества практически повсеместно) может говорить о чём угодно. Как его и интерпретируют – по-разному в разных местах. Впрочем, встречается этот орнамент существенно менее чем на 1% дольменов. И в силу его абстрактности, подогнать его трактовку можно подо что угодно...

В связи с орнаментами возникает идея попробовать применить к дольменным группам понятие рисунка. Может, мегалиты располагались согласно некоему более сложному плану? Например, согласно зигзагообразному рисунку или другому, тоже на что-то похожему, плану. Сейчас трудно это сказать. Дело в том, что практически не сохранилось дольменных групп, где бы уцелели все постройки. А без них картина не складывается. Может, когда-нибудь потом... Но можно заметить, что в любом случае картина должна быть трёхмерной. Мы убедились, что всматриваться в плоские планы, не учитывающие относительной высоты, практически бесполезно.

Из всего сказанного можно сделать один небольшой вывод... Выбор места и структура взаимного расположения мегалитов Кавказа выдают в дольменостроителях горцев. Понимание сравнительно безопасных мест (относительно лавин, селей и оползней), частое использование гребней хребтов (в том числе и при сооружении достаточно примитивных конструктивов) – всё это хорошо соответствует общим принципам выбора горцами мест для селений, троп и дорог. Просматривающееся на Кавказе правило отсутствия мегалитов на точных вершинах хребтов, например, не соблюдается в ближайших мегалитических районах (Западная Европа, Ближний Восток). Признание чисто горного характера кавказской дольменной культуры позволяет резко сузить поиск истоков. Либо нам придётся их искать где-то в других горах, либо остановиться на существенно местном, кавказском происхождении. Последнее, правда, не исключает возможных вариантов заимствования отдельных элементов культа из других мест.

Итак, мы с вами сейчас сделали попытку посмотреть на дольменную группу не как на набор древних построек, но как на мегалитический комплекс. Комплекс, в который неотъемлемыми частями, входят: ландшафт, направление склона, взаимное расположение дольменов. Комплекс, который мог застраиваться на протяжении многих сотен лет разными мастерами, но по единому, возможно, интуитивному плану. В этом направлении мы сделали всего лишь один шаг. Кстати, о направлении. О нём и будет наша следующая глава.

<http://vsedolmeny.ru/zakonomernosti-raspolozheniya-dolmennyh-grupp.html>